

ЗАЧЕМ ПОЙТИ УЧИТЬСЯ?*

Какие специалисты будут востребованы через пять-шесть лет? Какое образование нужно получить, чтобы после окончания вуза не остаться без работы? На эти вопросы так и не смогли ответить ни депутаты Госдумы, ни сотрудники служб занятости и руководители рейтинговых агентств, ни руководители вузов — участники круглого стола, проходившего в Москве. В чем причина? У нас есть концепция безопасности, информационной политики, но нет сформулированной позиции государства по отношению к важнейшему национальному богатству — к собственному кадровому потенциалу. При отсутствии такой позиции не очень понятно, кто будет осуществлять программу «Россия-2020».

ТЕНДЕНЦИЯ ПОНЯТНА: СЕГОДНЯ И ЗАВТРА БУДУТ НУЖНЫ ИНЖЕНЕРЫ

На самом деле, несмотря на то, что круглый стол не дал ответов на конкретные поставленные вопросы, некоторая тенденция понятна. Еще в прошлом году консультанты крупнейшего рекрутингового агентства «Анкор» говорили о том, что в России острейший дефицит инженеров, и прогнозировали, что в ближайшие годы это будет одна из самых востребованных профессий. Рекрутеры считали: острый дефицит инженеров обеспечит и высокие зарплаты.

Однако это не совсем так. Сегодня действительно существует множество вакансий на инженерные специальности. Только проблема в том, что не все предприятия могут предложить зарплаты, которые устраивали бы выпускников вузов. По словам Елены Трофимовой, начальника отдела профессионального обучения Департамента федеральной государственной службы занятости Москвы, если в 1992 году в службе занятости было зарегистрировано 48% безработных инженеров (при этом в банке вакансий их было совсем чуть-чуть), то сегодня только у них в банке вакансий — свыше двух тысяч ставок инженеров. При этом стоящих на учете граждан — всего око-

ло двухсот. Это люди средне-старшего поколения (в районе 50 лет и старше).

Вообще, безработица превалирует среди граждан с высшим образованием старших возрастов. Большинство из них закончили вузы еще до 1990 года и за последние пятнадцать лет не проходили никакого переобучения, не получали вторую профессию и не повышали свою квалификацию.

Что касается безработицы среди молодежи с высшим образованием, то в последние годы столица особенно ее не ощущает. О чем можно говорить, так это о несоответствии соотношения уровня образования деньгам, которые предлагает работодатель. Средняя «стоимость» инженера по банку вакансий Москвы составляет 13 тысяч рублей (правда, перспективно мыслящие руководители успешных предприятий платят базовые 17—20 тысяч и еще доплачивают молодым специалистам, доводя их зарплату до 25—30 тысяч рублей; впрочем, при этом законодательно не решен вопрос о предоставлении этим специалистам жилья).

Вполне естественно, что молодой специалист оценивает себя выше, чем на 13 тысяч (особенно при дороговизне столичной жизни: средняя зарплата в Москве сегодня — 32 тысячи рублей; Юрий Луж-

Наталья ИВАНОВА-ГЛАДИЛЬЩИКОВА

ков сказал, что в 2009—2010 годах нужно довести ее до 45 тысяч). Такие вакансии не будут востребованы ни молодым, ни зрелым специалистом.

А вообще-то, по свидетельству представителей Департамента службы занятости Москвы, **75—80% вакансий в Москве — рабочие. А средний возраст квалифицированного московского рабочего приближается к 60 годам.** (Тенденция угрожающая: система бывших ПТУ фактически разрушена.)

Среди наиболее востребованных специальностей в столице — инженеры, бухгалтеры и специалисты по бухгалтерскому учету. Как и всегда, на рынке труда Москвы в большом объеме представлены

* В продолжение темы. Начало см. в № 8/2008.

строительные специальности — как рабочие, так и высшего звена. По словам Николая Сенина, декана факультета «Промышленного и гражданского строительства» Института строительства и архитектуры Московского государственного строительного университета, выпускники бывшего МИСИ с ходу получают 40—50 тысяч рублей.

Но даже в такой «хлебной» в кадровом отношении отрасли — гигантские проблемы. Например, до сих пор не существует профессионального стандарта. «Мы говорим работодателям: напишите, что вам нужно от бакалавра, — сетует Николай Сенин. — А они не знают, что это такое».

Проблема еще и в том, что **через пять-семь лет некому будет преподавать**. Очень скоро уйдут те преподаватели вузов, которые работают давно и не мыслят для себя другой судьбы. А сменить их будет некому: зарплаты вузовских преподавателей (если они дополнительно не занимаются коммерческой деятельностью) молодежь не устраивают. Это, естественно, касается не только строительных вузов, но и всех остальных. И здесь тоже срочно нужна продуманная государственная политика.

Какие еще профессии будут востребованы через несколько лет? Поскольку в кадровой сфере отсутствует официальная статистика, приходится прислушиваться и к мнению специалистов-знакомых. Так, знакомая — химик-эколог из Краснодара — рассказывает, что сегодня весьма необходимы специалисты по экологии (очевидно, что окружающая нас среда с годами только ухудшается и, возможно, экологи скоро станут самой востребованной профессией). А экологи — это химики, химики-технологи, биологи, инженеры-механики. Экологи в провинции уже сейчас очень неплохо (даже по московским меркам) зарабатывают.

А еще, поскольку начала чуть-чуть возрождаться промышленность, крайне необходимы технологи-проектировщики, которые в провинции уже сейчас могут зарабатывать до 60 тысяч в месяц.

ГРУСТНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: СЕГОДНЯ НУЖНЫ СПЕЦИАЛИСТЫ-СЫРЬЕВИКИ

Результаты исследования независимого рейтингового агентства «РейтОР» ясно демонстрируют, что главная потребность сегодня — в специалистах-сырьевиках. Ведь рынок труда отражает состояние экономики страны, а сегодня она — сырьевая.

Сырьевая основа и сложившийся запредельный уровень сырьевой ренты определяют и необходимость крайней «забюрократизированности» экономики — в стране сложилась чиновничья экономика. А это значит, что требуются специалисты в сфере государственного, муниципального, корпоративного управления.

Крупные и не очень работодатели ощущают ситуацию кадрового голода и пытаются по-своему решать эту проблему — это корпоративные заказы вузам на подготовку специалистов, развитие благотворительных программ в вузах, попытки создания собственных рейтингов и рейтингов по отдельным направлениям подготовки. Работодатели пытаются выстраивать систему профстандартов для специалистов всех уровней.

А вообще-то, они желают наконец увидеть стратегию развития экономики страны, чтобы лучше сформулировать свои требования.

Что касается вузов, то в последние пятнадцать лет они пытались выжить любой ценой. В частности, развивая коммерческую деятельность, готовя специалистов в сфере экономики, управления и юриспруденции (за что их непрерывно критикуют). При этом за те же пятнадцать лет были утрачены наши конкурентные преимущества в подготовке технарей, а также специалистов в области фундаментальных естественных наук.

Бюджетных денег не хватает (миллионы от нацпроекта «Образование» достаются далеко не всем достойным), а потому вузы борются за коммерческих студентов, за кошельки их родителей. Финансирование вузов осуществляется по административной инерции. Правда, в последние два-три года заметны попытки изменить бюджетный процесс в сторону увеличения инвестирования в подготовку технарей. Происходит это за счет ущемления «юристов-экономистов».

ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРОФЕССИЯ ИНЖЕНЕРА СТАЛА ПРЕСТИЖНОЙ

По словам Игоря Буланова, проректора МГТУ имени Баумана, присутствовавший недавно на Ассоциации машиностроителей в МГТУ **вице-премьер Сергей Иванов заявил: для нашей страны сейчас самая главная профессия — инженер**. Казалось бы, очевидная вещь: прорыва в экономике не может быть без подготовки инженеров и технических кадров. Но для этого сегодня мало что делается.

Вернее, то, что делается, не всегда правильно.

«Я захватил с собой два постановления правительства, — рассказал Игорь Буланов. — Одно подписано Виктором Черномырдиным 19 сентября 1995 года, а другое — Михаилом Фрадковым в декабре 2006-го. Оба постановления называются «О целевой контрактной подготовке специалистов со средним и с высшим профессиональным образованием». Дело в том, что Министерство образования сегодня в основном ратует за эту целевую подготовку. Разосланы предложения в министерства, связанные с оборонной, ракетно-космической, авиационной промышленностью, которые обязаны представить в институты *списки людей*, которые будут поступать на ту или иную специальность. Это хорошо, но ведь мы не знаем, кто придет к нам учиться, если мы будем принимать по целевому контракту! Это — *внеконкурсное* поступление. Мы будем обязаны брать тех, кого нам назначат. К тому же это противоречит 37-й статье Конституции, по которой мы не имеем права распределять студентов».

Еще проблема: подготовка инженеров невозможна без практики на производстве. И раньше так всегда и было. «У нас были и есть базовые кафедры на предприятиях, — рассказал Игорь Буланов. — Ребята с 4-го курса проходят там лабораторную практику по специальности, видят производство, современное оборудование. Но сегодня мы там находимся незаконно. Парадокс заключается в том, что мы должны платить аренду за то, что на базе предприятия создали базо-

вую кафедру, целью которой является повышение качества подготовки инженеров для России.

Имущество — станки, оборудование, приборы — предприятие не может нам передать даже по балансовой стоимости (раньше это было возможно). Значит, кафедры какими-то другими путями вынуждены приобретать это оборудование, потому что, не имея его, научить инженера нельзя.

Но 30% ребят, которые все-таки работают на таких кафедрах и учатся там, остаются работать на этих предприятиях (они привыкли, им там нравится, несмотря на зарплату)».

Вопрос престижа инженерных профессий, конечно же, связан с зарплатой. И хотя руководители предприятий поднимают первичную зарплату молодым специалистам за счет собственных доплат до 25—30 тысяч рублей, существует еще ряд проблем. Это прежде всего жилищные условия.

«Решить эту важнейшую проблему, — считает Игорь Буланов, — можно с помощью ипотеки, которую выкупили бы предприятия. А потом — отработал специалист десять лет, и за ним остается жилье.

Тут может проявить инициативу и муниципальная власть. Например: можно бесплатно отдать землю для домов молодых специалистов. Найти инвестора, предприятие выпустит облигации. Специалист в течение, например, десяти лет своей работы на предприятии будет платить приемлемые деньги за аренду квартиры, а потом это жилье останется за ним.

Должны быть приняты нормативно-правовые акты, которые позволили бы сильным молодым специалистам оставаться на производстве. Ведь на стратегических для России предприятиях остались только «зубры», которые скоро уйдут, а передать свой опыт им просто некому».

«Многие выпускники-бауманцы уходят в коммерческие фирмы. Для того чтобы молодые ребята оставались работать на важнейших государственных предприятиях, нужно создать для них условия, сравнимые с коммерческими структурами. Тогда 100% наших выпускников пойдут работать в промышленность», — считает проректор Бауманки.

На вопрос, можно ли сегодня говорить об «инженерном буме», Игорь Буланов ответил: «Мы сейчас испытываем большой приток абитуриентов на инженерные специальности (по сравнению с прошлым годом). Если зарплату на государственных предприятиях поднимут наравне с коммерческой, если будет социальный пакет, жилищные условия — обязательно будет и бум».

ПОЧЕМУ ГОСУДАРСТВО УСТРАНИЛОСЬ ОТ САМОГО ГЛАВНОГО

По мысли Александра Турчинова, проректора Российской академии госслужбы при Президенте РФ, государство самоустранилось от формирования механизма востребованности кадрового потенциала. Оно дало возможность лишь *формировать* его, причем иногда самым хаотичным образом, *не понимая, в каком направлении идет развитие общества, экономики.*

«У нас есть концепция безопасности, информационной политики, но нет позиции государства по отно-

шению к важнейшему национальному богатству: к собственному кадровому потенциалу, — заявил Александр Турчинов. — В российском законодательстве и в области образования, и в области трудового права — латка на латке. Почему так происходит? Потому что государство не выстроило свою стратегию по отношению к кадровому потенциалу. Кому-то захотелось сократить какие-то специальности, потому что они *сегодня* не востребованы. Но ведь они будут востребованы завтра. Нужен прогноз социально-экономического развития.

Сегодня есть надежда на то, что, **если стратегия до 2020 года будет не просто декларирована, а прописана и просчитана, можно будет вести разговор о том, какие требования мы можем заложить нашему выпускнику и что должен делать вуз.** И еще — какая по разным специальностям нужна уровневая подготовка: бакалавр, магистр или специалист... Сегодня ответа на эти вопросы нет. Нельзя слепо и механически перенимать то, что существует на Западе.

Из-за отсутствия принятой концепции государственной кадровой политики мы не можем выстроить концепцию развития законодательства. Причем не только в области правовых отношений, но и по другим направлениям.

Государство устранилось от возможности *распределения* кадрового потенциала. Иногда его надо *распределять*. Но делать это, включая не просто административные меры, а привлекая экономические механизмы».

Александр Турчинов сказал и о том, о чем в нашей традиционно коррумпированной стране никто, пожалуй, не задумывался. Сказал как представитель Российской академии государственной службы при Президенте РФ, которая готовит чиновников: «То, что у нас складывается с чиновничьим людом, это страшно. Чиновники ведь — разные. Тех, кто получает приличные деньги, всего 5—7%, а госслужащих, на которых и держится вся система государственного муниципального управления, — 85—90%. Это разные категории людей. Между тем разрабатываемые сегодня государственные профессиональные стандарты не предусматривают специальностей, связанных с государственным муниципальным управлением. Если ликвидировать эти стандарты, мы вряд ли сможем ожидать хорошее качество государственного управления. Таких людей нельзя готовить абы в каком вузе. Если взять подготовку госслужащего в какой-то экономической школе, которая «заряжена» на то, чтобы человека научить получать прибыль, производить как можно больше «продуктов», востребованных на рынке (добывая эту прибыль любыми путями), он и будет так настроен, будучи государственным чиновником. Многие чиновники, занимающие высокие должности, «компенсируют» то, что они недополучают.

Поэтому **будущий госслужащий должен учиться в тех учебных заведениях, которые готовят человека, служащего обществу.** Такие люди могут потом «разбавляться» бизнесменами, которые доказали свою честность, порядочность».

Короче говоря, нужно определить позицию государства в области востребованности кадрового потенциала. Иначе мы будем продолжать решать частные вопросы и топтаться на месте.